

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 616.8:343.8

Полимодалная психотерапия ассоциации стрессовых и психических личностных расстройств у осужденных

А. М. ЧИРКОВ – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор медицинских наук, профессор, академик Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности

В статье обосновывается необходимость синкретичного подхода к психотерапии стрессовых и психических личностных расстройств у осужденных, рассматривается этиология сопутствующих психических расстройств и их декомпенсация в форме микстов под воздействием стрессовых состояний, сущность многоцелевой психологической помощи осужденным на основе синтеза духовно ориентированной психотерапии с методами арт-терапии в едином модуле культуртерапии.

К л ю ч е в ы е с л о в а : адаптация; реадaptация; ресоциализация; пенитенциарный стресс; психические личностные расстройства; миксты; духовность; культуртерапия; осужденные.

Polymodal psychotherapy of the association of stressful and psychic personal disorders of convicts

A. M. CHIRKOV – Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Medicine, Professor, Academician of the International Academy of Ecology and Life Safety

The article substantiates the need for a syncretic approach to the psychotherapy of stressful and psychic personality disorders of convicts, examines the etiology of concomitant mental disorders and their decompensation in the form of mixts under the influence of stressful conditions, the essence of multi-purpose psychological assistance to convicts on the basis of the synthesis of mental oriented personality psychotherapy with art therapy in a single module of cultural therapy.

Key words: adaptation; readaptation; resocialization; penal stress; mental personality disorders; mixts; spirituality; cultural therapy; convicts.

Коррекция стрессовых состояний у осужденных не только связана с проблемой сохранения психического и общего здоровья лиц, находящихся в исправительных учреждениях ФСИН России, но и выполняет целый ряд важнейших задач, сопряженных с деятельностью всех пенитенциарных служб. Многочисленными исследованиями показано, что стрессовые состояния нахо-

дящихся в неволе осужденных во многом препятствуют достижению главной задачи – ресоциализации лиц, преступивших закон. Считается, что снижение уровня стрессовых нагрузок обеспечивает адаптацию осужденных к исправительному учреждению и их последующую реадaptацию. Управление психодинамикой этих взаимосвязанных процессов предполагает использование

системного подхода, рассматривающего их в качестве целостной функциональной системы «адаптация – реадаптация» в едином континууме ресоциализации¹. Минимизации пенитенциарного стресса как «возмущающего» фактора отводится важное место в комплексе психолого-воспитательных и организационных мер по ресоциализации осужденных.

Психотерапия стресса встречает на своем пути значительные сложности, многие из которых обусловлены теоретическими и методологическими различиями в постижении его сущности². Особое значение приобретает решение спорных вопросов, связанных с феноменологией пенитенциарного стресса (причины, природа и временные параметры его возникновения, особенности проявлений и дифференциация от других функциональных состояний (фрустрации, кризиса, конфликта) и т. д.). Также существует проблема сепарации стресса от сопутствующей ранее сформированной психопатологии³. В этой связи разработка адекватных моделей психотерапии стресса и психических расстройств является одной из актуальных проблем пенитенциарной теории и практики.

Психотерапевтическая интервенция стрессовых состояний преследует решение ряда задач, основной вектор которых направлен на ресоциализацию осужденных и становление правопослушной личности. Данный ракурс обуславливает, с одной стороны, необходимость поиска и нахождения «адресата» («мишени») психологической коррекции, а с другой – адекватного выбора стратегии и инструментария психотерапевтического вмешательства. Считается, что эффективность психотерапевтических воздействий в большей мере зависит от раскрытия природы стрессовых (психогенных) состояний. В последние годы решению этой проблемы посвящены исследования взаимосвязи стрессовой психической дезадаптации с исходной психопатологией осужденных. Показано, что клиническая картина и динамика стрессовой дезадаптации осужденных в виде социопсихогений пре- и пенитенциарного генеза имеет многофакторный характер. Особая роль в развитии пенитенциарного стресса принадлежит предшествующему травматическому опыту и сформированному на его основе еще до попадания в исправительное учреждение различным формам психических отклонений. Этот же фактор играет роль ключевого и в появлении особого класса психопатоло-

гии в виде психических микстов⁴. Под ними понимается синтез и взаимное усиление симптоматики исходных психических личностных расстройств (ПЛР) и других форм психических дефектов личности со стрессовыми состояниями (социопсиходезадаптозами), то есть пенитенциарно-стрессовые нагрузки не только усугубляют тяжесть исходной психопатологии, но и видоизменяют ее, приводя к появлению качественно новой категории психической патологии. Являясь результатом патоморфоза различного вида расстройств, психические миксты характеризуются спонтанностью, устойчивостью, непредсказуемостью и тенденцией к образованию множественной формы психических личностных расстройств. Это приводит к нарастанию агрессии и аутоагрессии, формированию карцеризации, призонизации и других форм асоциального поведения вплоть до нравственного разрушения личности и полной деградации.

Иными словами, стресс, участвуя в развитии психических микстов, способствует появлению сочетанных форм психопатологии невротического, пограничного и психотического уровней, имеющих крайне разнообразную клиническую картину с непрогнозируемым течением и исходом. Отличительной особенностью психических микстов является их формирование у девиантных личностей – преступников. Основной характеристикой делинквентов, помимо деформированной психическими аномалиями и расстройствами психологической структуры личности, принято считать нравственную (духовную) дефицитарность. Данное обстоятельство акцентирует обращение психотерапевтов к изучению интегральных характеристик личности осужденных и особенностей динамики их психического статуса в исправительном учреждении. На значимость предшествующей психотравматизации личности указывает неравновесность протекания психических состояний осужденных с частым переходом в зону стрессовых повреждений с возникновением психических микстов. Эти трудно дифференцируемые психопатологические новообразования, описываемые в терминологии академической психиатрии в виде полисимптоматичных констелляций и синдромокомплексов (расстройств) неврогенной психопатологии, крайне трудно поддаются терапии. В этой связи ресоциализацию осужденных, фокусирующую психотерапию стресса на оптимизацию процессов адаптации-реадаптации, следует решать в плоско-

сти профилактики и коррекции стрессовых расстройств в их взаимосвязи с имеющимися психическими личностными расстройствами и другими психическими дефектами осужденного. То есть психотерапия пенитенциарного стресса должна включать и интервенцию исходной психопатологии с учетом ее декомпенсации (патоморфоза) под действием стресса.

Используемые сегодня в исправительных учреждениях подходы и методы психотерапии стресса и психогенных расстройств с позиции различных школ академической психиатрии и патопсихологии имеют низкую эффективность, поскольку не соответствуют этиологии и генезу этих состояний. Природа социопсихогенной личностной (стрессовой) психопатологии остается не раскрытой, а предпринимаемые усилия исходят из упрощенных биологизаторских (или иных) каузальных моделей психики человека. Основным источником трудностей интервенции стрессовых расстройств и ресоциализации осужденных служит подмена истинного «адресата», представляющего непознаваемый внутренний мир человека – его душу, теми или иными свойствами психики и характеристиками личности. Необходимая патогенетическая психотерапия стрессовых расстройств у осужденных при этом подменяется симптоматической, направленной не на сущность изменений внутреннего мира, а на отдельные свойства и проявления психических процессов. Положительный эффект психотерапии во многих случаях уступает место усугублению ранее сформированной психопатологии, то есть ее декомпенсации и развитию микстов с нарастанием духовной дефицитарности и т. д. Ответ на вопросы, связанные с природой личностной социогенной психопатологии, равно как и психологического стресса, следует искать в плоскости исследования и осмысления духовной сущности человека и дальнейшего анализа природы дезадаптивного генезиса функциональной системы «адаптации-реадаптации». Так, анализ духовной сферы осужденных указывает на положительную корреляцию показателей духовной дефицитарности с интенсивностью проявлений пенитенциарного стресса и уровнем декомпенсации психических личностных расстройств⁵. О важности обращения к данной сфере личности осужденного свидетельствуют и успехи духовно ориентированной психотерапии⁶.

Принятие негативной роли духовной дефицитарности в качестве основополагаю-

щего фактора возникновения социопсихогений (ноогенных неврозов) соответствует взглядам В. Франкла и других классиков экзистенциальной психотерапии. Л. Зонди отмечает, что современная психиатрия ошибочно сводит внутренний мир («жизнь души») человека к сознательному мышлению и деятельности. При этом вне анализа и терапии остаются наиболее важные константы и стороны его души⁷. К неизученным явлениям души он, в частности, относит конфликты побуждений, приводящие к психическим заболеваниям, психопатиям, перверсиям, инверсиям и т. д. С ними, а также с наследием черт братоубийства, определяющим склонность к преступному поведению у определенных лиц (каинитов), ученый связывает и причину большинства серьезных психических расстройств. Он рассматривает их в качестве «заболеваний судьбы». На единство природы многих форм психогенных психических расстройств, находящихся в поле пограничной психиатрии, указывает сходство их клинических проявлений и динамики протекания с патопсихологической картиной психических микстов. Диагностику, дифференциацию и трактовку наблюдаемой у осужденных психопатологии следует осуществлять на основе психосоциальной (психодинамической) парадигмы, объединяющей всю совокупность нозологических форм пограничной психиатрии в виде различных форм расстройств. В новых классификаторах фиксируемые формы (неврозы, депрессии, зависимости и т. д.) соответствует тем или иным типам и/или субтипам психических личностных расстройств и уровням их регистра (декомпенсации)⁸. Различные формы расстройств в условиях стресса с невротического уровня могут переходить на пограничный и психотический, а также трансформироваться в миксты и включать в себя практически все проявления (симптоматику) неврозов, измененных (суженных) состояний сознания (ССС), экзогенных психозов, патологической доминанты, страстей, перверсий и других форм социопсихогений и социоматозов. Суженное состояние сознания в исправительном учреждении является не только следствием стресса, но и составляет «сердцевину» общего девиантного синдрома адаптации (ОДСА), который в свою очередь отражает последствия духовной дестабилизации личности с преобладанием отрицательного потенциала негативных страстей и оппозиций духовность/бездуховность, любовь/ненависть и т. д.

Социобиологическая парадигма психодинамической психиатрии, таким образом, подтверждает верность метапсихологической парадигмы духовности и святоотеческого учения о страстях и их пагубном воздействии на душу, тело и поведение человека. В этой связи обращение к духовности как центральному системообразующему фактору, интегрирующему духовное, психическое и соматическое начала в человеке, представляется теоретической основой в решении выбора практик и технологий активизации личностного адаптационного ресурса осужденных. Эффективность психологического воздействия с целью духовного преобразования личности зависит от адекватности синтеза психотерапии с культурой, теологией и другими гуманитарными знаниями. Стратегия основного модуля психотерапии ассоциаций дезадаптивных стрессовых состояний с психическими личностными расстройствами (микстами) представляет использование потенциала культуртерапии, опосредующего духовное развитие личности на протяжении всего периода пребывания осужденных в исправительном учреждении. Культура объединяет духовные и материальные начала. Как указывал Н. А. Бердяев, вся культура (даже материальная) является культурой духа и имеет духовную основу. Этосом культуры, ее ядром является религия, а основой духовного развития личности считается религиозное сознание. Культуртерапия включает в себя весь спектр позитивно воздействующих эффектов и факторов традиционной культуры, признанных сегодня важнейшими стресспротективными копингами. К ним относятся не только национальные и семейные традиции, но и весь континуум этических, нравственных, правовых и других социально ориентированных установок. Главное место в культуртерапии отводится становлению мировоззрения и инкультурации – воцерковлению⁹. Трудности, встречаемые на этом пути, связаны с разными причинами: ритуализацией («внешней» обрядовостью), имитацией (псевдо- и формальным выполнением предписываемых церковным уставом форм поведения), недостаточностью взаимодействий со священнослужителями и т. д. Но самая главная проблема заключается в том, что духовная трансформация осужденного невозможна путем навязывания духовности. Духовность, как и смысл жизни, нельзя дать (передать) другому, поскольку она «продукт» самопостижения, саморазвития и самосовершенствования конкретной лич-

ности. Любая попытка насильственного воздействия на внутренний мир человека представляет вариант негативной интервенции, которая не допустима с точки зрения права и этики психотерапии. Этот аспект проблемы глубоко проанализирован А. И. Ильиным в «Аксиомах религиозного опыта»¹⁰.

Если конечная цель культуртерапии – духовное преобразование личности, способное исцелить осужденного от его пагубных наклонностей, черт, свойств и т. д., представляется сегодня недостижимой и фантастической, то создание необходимых условий, подготавливающих к ее приятию, вполне реально. Этому во многом способствует весь арсенал методов культуртерапии, находящихся на ее «периферии» в виде музыка-, изо-, библио- и т. д. психотерапии. Вектор их использования в данном модуле можно изобразить посредством следующей маршрутной карты, стимулирующей процессы: смыслообразования → самопознания → творчества → развития сознания → формирования, становления и развития духовности. Эффективность данной стратегии отражена практикой раскаяния и воцерковления закоренелых преступников, которые из разбойников не только становились законопослушными людьми, но и героями и святыми. Отечественная культурпсихотерапия, в отличие от используемых на Западе духовно ориентированных копингов, направленных на повышение жизнестойкости личности, адресуется не столько отдельным формам психических личностных расстройств и стрессу, сколько внутреннему миру осужденного в единстве его духа, души и тела. Целесообразно использовать данный модуль у осужденных молодежного возраста с их полифункциональной безграмотностью и алекситимией. Культуртерапия соответствует требованиям медико-психологической этики, соблюдения правовых норм обращения с осужденными, субъект-субъектного взаимодействия, учета стадийности психодезадаптивных состояний осужденных и особенностей различных форм расстройств и т. д. Генеральная линейная цепь стратегии психотерапии имеет тактику многоосевого подключения самых различных современных опытных методов психотерапии, адресованных психическому статусу личности, а также имеющимся формам расстройств и др. Совместно с основным модулем модуль общей психотерапии предназначен для поступательного развития слоев (уровней) сознания: гносеологический → экзистенциальный → духовный.

Его платформой является социальная изоляция (наказание), составляющая важный фактор пенитенциарного стресса, являющегося реальным фактором психотерапии. Его не следует элиминировать, поскольку даже либеральные западные пенитенциаристы считают, что душевные муки являются необходимым инструментом ресоциализации. Модель социальной депривации, по сути, включает целый ряд экзистенциальных конфликтов личности. Негативную энергию синдрома изоляции (стресса) необходимо трансформировать в экзистенциальном подходе в осознание своего бытия, раскаяния и развития самосознания. Однако вне поля культуртерапии (духовности) эта энергия отрицательных эмоциональных состоя-

ний будет способствовать декомпенсации психических расстройств и дальнейшей дезадаптации осужденных. Этапы сопутствующей полимодальной психотерапии – это комплексная психолого-психиатрическая и другие виды экспертизы (диагностики) → психотерапия негативных эмоциональных состояний → экзистенциальная психотерапия → духовная (православная и другие инославные виды религиозной терапии). Но основным модулем психотерапии и ресоциализации осужденных, исходя из принципов теории функциональных систем П. К. Анохина и концепции К. В. Судакова, является культурпсихотерапия, где в качестве главного фактора следует признать духовное развитие личности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. подр.: Бабури С. В., Чирков А. М. Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии. Вологда, 2014.

² См. подр.: Бабури С. В., Оботурова Н. С., Чирков А. М. Методологические подходы к проблеме психологического стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3 (27). С. 50–58.

³ См.: Диденко А. В. Расстройства личности у осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы : учеб. пособие / под общ. ред. В. Я. Семке. Томск, 2010; Синдром тюремной социальной депривации в молодом возрасте. Екатеринбург, 2008.

⁴ См.: Бабури С. В. Психотерапия деструктивных последствий пенитенциарного стресса // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 3 (30). С. 56–67.

⁵ См.: Он же. Психология пенитенциарного стресса и адаптации : учеб. пособие. Вологда, 2016.

⁶ См.: Сочивко Д. В. Духовно ориентированный подход в рамках гештальт-терапии: формирование понятийного аппарата // Консультативная психология и психотерапия. 2008. № 3. С. 19–35.

⁷ См.: Зонди Л. Патология побуждений. Часть А. Диалектическое учение и диалектический метод тестового анализа / пер. с нем. и ред. В. В. Джоса. Кишинев, 2010.

⁸ См.: Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Личностные расстройства. СПб., 2010.

⁹ См. подр.: Чирков А. М. Православная психотерапия в воспитании девиантных подростков // Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи : сб. тр. межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 15–16 февраля 2012 г.). Вологда, 2012.

¹⁰ См.: Ильин И. Аксиомы религиозного опыта. М., 2006.

¹ См. подр.: Baburin S. V., Chirkov A. M. Psihologo-pedagogicheskie osnovy penitenciarnoj stressologii. Vologda, 2014.

² См. подр.: Baburin S. V., Oboturova N. S., Chirkov A. M. Metodologicheskie podhody k probleme psihologicheskogo stressa u sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij i osuzhdennyh // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 3 (27). S. 50–58.

³ См.: Didenko A. V. Rasstrojstva lichnosti u osuzhdennyh, otbывajushhih nakazaniya v mestah lisheniya svobody : ucheb. posobie / pod obshh. red. V. Ja. Semke. Tomsk, 2010; Sindrom tjuremnoj social'noj deprivacii v molodom vozraste. Ekaterinburg, 2008.

⁴ См.: Baburin S. V. Psihoterapija destruktivnyh posledstvij penitenciarного stressa // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2015. № 3 (30). S. 56–67.

⁵ См.: Он же. Psihologija penitenciarного stressa i adaptacii : ucheb. posobie. Vologda, 2016.

⁶ См.: Sochivko D. V. Duhovno orientirovannyj podhod v ramkah geshtal't-terapii: formirovanie ponjatijnogo apparata // Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija. 2008. № 3. S. 19–35.

⁷ См.: Zondi L. Patologija pobuzhdenij. Chast' A. Dialekticheskoe uchenie i dialekticheskij metod testovogo analiza / per. s nem. i red. V. V. Dzhosa. Kishinev, 2010.

⁸ См.: Korolenko C. P., Dmitrieva N. V. Lichnostnye rasstrojstva. SPb., 2010.

⁹ См. подр.: Chirkov A. M. Pravoslavnaja psihoterapija v vospitanii deviantnyh podrostkov // Duhovno-nravstvennoe vospitanie detej i molodezhi : sb. tr. mezhtregion. nauch.-prakt. konf. (Vologda, 15–16 fevralja 2012 g.). Vologda, 2012.

¹⁰ См.: Il'in I. Aksiomy religioznogo opyta. M., 2006.